

УДК 347.925

Е.А. Трещева*

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ
ПРОЦЕДУР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения примирительных процедур в арбитражном процессе Российской Федерации. Делается акцент на том, что альтернативные способы разрешения споров, урегулированные законом (например, медиация, медиативные процедуры), не могут реализоваться в рамках процессуальных правоотношений, обязательным участником которых является арбитражный суд.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, примирительные процедуры, медиация, арбитражные процессуальные правоотношения, альтернативное разрешение споров.

В современном арбитражном процессуальном законодательстве Глава 15 АПК РФ, регулирующая порядок оформления судом мирового соглашения, заключенного сторонами во время разрешения споров в арбитражном суде, названа «Примирительные процедуры. Мировое соглашение».

В настоящее время других способов примирения сторон, кроме как заключения ими мирового соглашения, указанный закон не регулирует.

Какую же роль в примирительных процедурах играет сам арбитражный суд? АПК РФ содержит некоторые нормы, позволяющие говорить о том, что существует определенная активность суда в примирении сторон. Напомним о них.

В первую очередь это общее правило о том, что арбитражный суд решает задачи, установленные ст. 133 АПК РФ и выполняемые им при подготовке дела к судебному разбирательству (в части 1 указанной статьи отмечено, что суд во время подготовки дела выполняет задачу примирения сторон). Арбитражный суд совершает и конкретные действия по подготовке дела к разбирательству: проводит со сторонами (их представителями) собеседование и разъясняет им право обратиться за содействием к посреднику в целях урегулирования спора, а также принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует примирению сторон (п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ). Норма части 1 ст. 138 практически дублирует предыдущее положение и

* © Трещева Е.А., 2012

Трещева Евгения Александровна (kafedra-gr-process@yandex.ru), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

устанавливает, что арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора. Можно назвать и конкретную норму о том, что заключенное сторонами мировое соглашение (ст. 139, 140 АПК РФ) утверждается арбитражным судом по правилам, установленным ст. 141 АПК РФ.

Таким образом, действия арбитражного суда по «принятию мер для заключения мирового соглашения», «содействию примирению сторон», «содействию сторонам в урегулировании спора» абсолютно не конкретны, и закон не регулирует ни содержание, ни форму такой деятельности арбитражного суда. Пожалуй, только два момента в этом перечне отличаются тем, что закон называет конкретные обязанности суда: разъяснить право на обращение к посреднику (ст. 135 АПК РФ) и рассмотреть условия мирового соглашения и решить вопрос о его утверждении (ст. 141 АПК РФ).

Можно ли такие действия арбитражного суда считать судебными примирительными процедурами?

Ряд норм ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] содержит прямые указания на сочетание процедуры медиации и судебных процедур. В ч. 4 ст. 1 есть указание на то, что процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах; правила ст. 4 закон прямо распространяет на случаи, когда медиация применяется при рассмотрении спора судом (или третейским судом); правила ст. 7 распространяются на случаи, когда процедура медиации может применяться, в том числе, и по предложению судьи (или третейского судьи), а также случаи, когда наличие соглашения о применении процедуры медиации не является препятствием для обращения в суд; правило, закрепленное ст. 12, касается случая, когда медиативное соглашение может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения, если процедура медиации была проведена после передачи спора на рассмотрение суда.

Не комментируя содержания указанного закона и не вникая в сущность медиативных процедур, урегулированных им, остановимся лишь на важном, на наш взгляд, вопросе о том, можно ли те примирительные процедуры, соглашение о которых достигнуто сторонами *после* возбуждения дела в арбитражном суде, считать судебными примирительными процедурами?

Первый момент, на который следует обратить внимание: является ли такое соглашение добровольным в той мере, как это предусмотрено ст. 3 ФЗ «Об альтернативной процедуре...»? Представляется, что сам факт наличия судебного процесса, где одна из сторон — истец является субъектом, по чьей инициативе возникло дело в суде и по чьему указанию в процесс привлечен ответчик (не по своей воле), означает отсутствие добровольности и сотрудничества сторон — участников процесса, в котором *по предложению суда* (в соответствии с ч. 2 ст. 7 указанного федерального закона) стороны решили обратиться к посреднику для урегулирования спора, уже отданного на рассмотрение суда. Даже при условии, что стороны после данных судом разъяснений о возможности урегулирования спора с участием посредника сами решают (по своему волеизъявлению, казалось бы — добровольно) обратиться к его помощи для урегулирования спора, *добровольность такого обращения условна*. Истец в процессе уже проявил инициативу к применению властных полномочий суда для разрешения спора, а ответчик уже привлечен в процесс, не проявляя до этого момента желания и стремления урегулировать спор путем обращения к посреднику.

Второй важный аспект рассматриваемой проблемы состоит в том, что следует дать ответ на вопрос: если примирительная процедура состоялась и посредник привел стороны к соглашению, будет ли такая процедура охватываться понятием арбитраж-

ной процессуальной формы? Думается, нет. «Точками соприкосновения» медиативной процедуры и арбитражного судебного процесса являются следующие обстоятельства: во-первых, к услугам посредника стороны спора обращаются, будучи участниками арбитражного процесса; во-вторых, законом (специальным законом и арбитражным процессуальным законодательством) предусмотрено, что соглашение сторон должно быть утверждено арбитражным судом как мировое соглашение по установленным АПК РФ правилам. Сама процедура медиации «выпадает» из рамок арбитражного процесса. И главной причиной является то, что в деятельности по урегулированию спора арбитражный суд не участвует, и отношения, складывающиеся между сторонами и посредником, не могут быть названы процессуальными (так как суд – это обязательный субъект любых процессуальных правоотношений, в том числе и арбитражных процессуальных) [2].

Обратим внимание на то, что специальное законодательство о медиации и арбитражное процессуальное законодательство заведомо неправильно определяют последствия заключения сторонами соглашения о применении процедуры медиации: ч. 2 ст. 4 указанного ФЗ гласит, что применение процедуры медиации влечет за собой отложение дела в порядке, определяемом процессуальным законодательством; ч. 2 ст. 158 АПК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым арбитражный суд может отложить судебное разбирательство по ходатайству сторон в случае их обращения за содействием к суду или посреднику в целях урегулирования спора.

Известно, что отложение разбирательства дела производится в целях совершения судом каких-либо дополнительных процессуальных действий (повторное извещение участников процесса о времени и месте судебного разбирательства, удовлетворение ходатайств лиц, участвующих в деле, истребование и представление дополнительных доказательств и т. п.). Иными словами, действия, совершаемые арбитражным судом и участниками процесса в период отложения дела, охватываются понятием арбитражной процессуальной формы, не «выпадают» из процесса.

Иное положение возникает при приостановлении производства по делу. Когда дело приостановлено, никаких процессуальных действий ни арбитражный суд, ни участники процесса не совершают (по этой причине приостанавливаются и процессуальные сроки!). Все то, что происходит за время приостановления производства по делу, рамками настоящего процесса по конкретному делу не охватывается. Урегулирование спора посредником, к которому обращаются стороны во время разрешения дела арбитражным судом, носит характер именно такой деятельности, происходящей вне арбитражного процесса. Эта деятельность носит название медиативных процедур и регулируется специальным законодательством.

По этой причине нормы специального законодательства и нормы арбитражного процессуального законодательства нуждаются в корректировке: в ст. 4 ФЗ «Об альтернативной процедуре...» нужно исключить указание на то, что при обращении к посреднику суд откладывает дело (можно указать, что последствия обращения сторон к процедуре медиации определяются процессуальным законодательством); в ст. 158 АПК РФ необходимо исключить часть 2, а часть 1 ст. 143 АПК РФ дополнить еще одним пунктом, указав, что дело приостанавливается в случае обращения сторон за содействием к посреднику в целях урегулирования спора. При этих условиях специальное и арбитражное процессуальное законодательство будут приведены в соответствие друг с другом и у арбитражного суда не будут возникать неблагоприятные последствия в виде нарушения сроков рассмотрения дела.

В современной юридической литературе не раз отмечалось, что посредничество следует распространить на урегулирование споров с помощью посредника до обращения в арбитражный суд, а также после обращения в суд. Природа и суть посредничества от этого не меняется: в любом случае стороны обращаются к независимому посреднику, не имеющему отношения к судебной системе [см. подробн.: 3; 4].

Приведенный анализ действующего законодательства показывает, что можно и нужно выделять только два вида примирительных процедур: альтернативные судебные процедуры (третьейское разбирательство, медиация) и досудебные примирительные процедуры (предъявление и рассмотрение претензий, медиация).

Сделанные выводы не означают, что существование судебных примирительных процедур (кроме мировых соглашений) в арбитражном процессе полностью исключено. Практические потребности, возможно, приведут к разработке нового института и внесению дополнений в арбитражное процессуальное законодательство. В этом случае законом будут урегулированы конкретные процессуальные действия, совершаемые и судьями, и их помощниками, направленные на примирение сторон.

Но здесь неизбежно возникают вопросы и серьезные сомнения: это же будет иная деятельность, не охватываемая понятием медиации, а должностные лица суда будут выполнять иные, чем посредник, функции. И главное отличие в том, что эта деятельность (если она предусмотрена законом) будет осуществляться в рамках арбитражной процессуальной формы. А это означает, что, как и в других процессуальных правоотношениях, арбитражный суд может и должен будет реализовывать свои властные полномочия в отношении сторон. Общим с медиацией останется только цель примирительных процедур – привести стороны к соглашению. Трудно представить, какое свободное волеизъявление они (стороны) смогут проявить, если переговоры будут происходить под руководством суда, рассматривающего дело по существу, и чем такие процедуры будут отличаться от обычной процедуры разрешения дела.

На эти вопросы сложно ответить, и потому само участие суда (судей) в таких примирительных процедурах представляется трудно осуществимым.

Современное законодательство, определяя право сторон обратиться к суду за содействием в примирении (урегулировании спора), не уточняя возможности и конкретные полномочия суда, не может пока служить основой для вывода о существовании иных, кроме мировых соглашений, судебных примирительных процедур.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации): федер. закон: [принят Гос. Думой 07.07.2010 г., одобрен Советом Федерации 14.07.2010 г.] Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Трещева Е.А. Понятие и признаки арбитражных процессуальных правоотношений // Государство и право. 2009. № 8. С. 24–30.
3. Носырева Е.И. Перспективы законодательной регламентации посредничества в Российской Федерации // Народовластие и право в условиях формирования гражданского общества: материалы междунар. науч. конф. Курск, 2006. С. 132–135.
4. Шерстюк В.М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2001. С. 169–171.

*E.A. Treshcheva****LEGAL REGULATION OF CONCILIATION PROCEDURES AT THE PRESENT STAGE**

In the article the actual questions of applying of reconciliation procedures in the Russian arbitration proceedings are considered. The accent on the fact that alternative ways of resolution of disputes, settled by law (for example, mediation, mediatory procedures) can't be held within procedural relations, where arbitration court takes an obligatory part is stressed.

Key words: arbitration justice, conciliation procedures, mediation, arbitration procedural relationships, alternative resolution of disputes

* *Treshcheva Evgenia Alexandrovna* (kafedra-gr-process@yandex.ru), the Dept. of Civil, Procedural and Entrepreneurial Law, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.